Глава 54

После долгой прогулки по лабиринту из корней его нетронутой одежды больше не было, вся она была покрыта грязью и потом. Он изо всех сил старался привести себя в порядок, но без особого успеха. То, что ему удалось не вырвать их на грубых корнях, уже было большим достижением.

Надеюсь, после хорошей стирки они будут как новые.

Крона огромного дерева защищала это место от прямых солнечных лучей, но в джунглях Вирида влажность была еще сильнее. В сочетании с жужжащими вокруг насекомыми эти несколько часов предстояли не из приятных.

Только теперь Кай понял, что на корнях огромного дерева не было насекомых. Еще одна загадка в кучу.

Охотника нигде не было видно, вероятно, он следил за детьми, все еще заблудившимися в лабиринте. Старейшина стоял, пристально глядя на огромное дерево, как будто мог разглядеть что-то, чего никто из них не видел.

Кай сел настолько далеко, насколько это было возможно, не выглядя грубым. Поскольку способности старейшины оставались загадкой, он не доверял тренировать даже Медитацию, а тем более какие-либо навыки маны. Это обещало быть невероятно утомительным временем, когда рядом с ним плюхнулся отважный рыцарь с стрижкой под горшок.

Не теряя ни секунды, Телу начал приставать к нему по поводу того, какой навык он использовал, чтобы выбраться из лабиринта. После того, как Кай дал понять, что не собирается давать ему правдивого ответа, Телу просто перешел к следующей теме. Похоже, он сохранил все вопросы и комментарии, которые не смог задать в лабиринте.

Кай был уверен, что к тому времени, как они вернутся, он узнает все сплетни о рыночных продавцах до последней капли. Не то, как бы он хотел проводить время, если бы у него был выбор, но это лучше, чем сойти с ума в течение двух часов, ничего не делая.

Если бы он заблудился в своих мыслях, его мысли наверняка блуждали по всем худшим сценариям того, как боги и другие сверхъестественные существа могли бы его обмануть. Бесконечный поток слов Телу занимал его мысли настолько, что он мог сдержать агонию от пустой траты времени.

С каких пор ничего не делать стало так тяжело?

Худая всезнайка, которую он встретил сегодня утром, оказалась единственной, кто успел добраться до отметки в один час. Старейшина Солули сказал ей несколько слов поздравления, прежде чем она решила присоединиться к группе Кая.

Ее звали Фал, и вскоре стало ясно, что между ней и Телу существует какое-то соперничество. Они начали переговариваться и спорить о том, кто знает самую пикантную сплетню.

Собрав в голове все кусочки, у Кая хватило материала, чтобы написать десять сезонов теленовеллы. Хорошей новостью было то, что это избавило Кая от необходимости задавать вопросы или даже участвовать в разговоре.

Основная часть детей выбралась за второй час. Прибыла даже самая большая группа во главе с

ребенком, обладающим навыком следопыта. Похоже, по пути он потерял несколько человек, а у тех, кто остался с ним, была порванная одежда и синяки. Вероятно, царапины от перелезания через корни и падения. Это история, отличная от легкого путешествия, которое рекламировал уверенный в себе ребенок.

Старейшина Солули сказал им по несколько слов, но без комплиментов. Когда наступил третий час, солнце поднялось на небо выше и даже в тени задыхалось. Чего бы он не отдал за один из ледяных напитков, которые он получал в поместье, и за душ. Он мог бы согласиться на освежающее купание в море.

Выбралось еще несколько человек, но они получили от старца лишь насмешки и презрение. Охотник вернулся с девочкой, которая выглядела маленькой даже для семилетнего ребенка. Колени у нее были в синяках, а судя по красным глазам и полосам слез на щеках, она, должно быть, много плакала. Этот опыт, вероятно, превратился бы в долговременную травму.

Старейшина Солули презрительно посмотрел на нее, его голос был резким. «Вы позорите свою семью. Духи не благоволят тем, кто сдается. Перед вами нет светлого будущего».

Да, для решения этой проблемы определенно потребуются годы терапии.

Девушка сидела на земле и плакала. Возможно, это был урок о том, как не сдаваться – скорее всего, это был религиозный фанатизм. Это казалось бессмысленным и жестоким. Не было необходимости бить того, кто уже упал. Его мнение о старце упало на ступень ниже, начав копать под землю.

Он сжал кулак, но не собирался начинать спор со старейшиной, когда они оказались посреди джунглей Вирида. Единственным взрослым был охотник, которому он нравился еще меньше.

— Пошли, — сказал Кай двум болтливым парням, которые замолчали. Они могли бы хотя бы предложить компанию и сочувственный взгляд. Остальные дети держались подальше от плачущей девочки, как будто опасаясь, что разочарование духов может быть заразным.

Кай подошел к ней и протянул руку. Он не был уверен, что она примет это, поскольку они никогда раньше не разговаривали. Девушка медленно посмотрела на него, ее гибкое тело сотрясалось от громких рыданий, а глаза затуманились слезами. Вместо того, чтобы взять его за руку, девушка прямо бросилась обнимать, начав громко плакать ему в рубашку.

Наверное, к вещам, которые нужно отмыть, можно добавить сопли и слезы.

Старейшина Солули посмотрел на него с презрением. Кай проигнорировал это, его не заботило мнение человека, которого он не уважал. С насмешкой мэр отвернулся, собирая группу обратно.

Кай пытался утешить плачущую девушку, но логика у него была лучше, чем эмоции. Придумывание дюжины причин, почему неудача в лабиринте не имеет значения, похоже, не сильно помогло.

Я не очень хорош в этом. Что я должен делать? Помоги мне!

Поняв намек на его безумный взгляд, Телу и Фал решили вмешаться. Кай с радостью предоставил им бразды правления ситуацией, но девушка отказалась отпустить его руку.

Дорога домой была очень неловкой. Семилетние были расставлены в порядке прибытия. От

ликующих и торжествующих детей во главе к угрюмым и грустным к концу. Его группа была единственной, кто нарушил правило. Почему-то старший Солули не сказал ему идти на фронт. Несанкционированное использование контента: если вы найдете эту историю на Amazon, сообщите о нарушении.

К тому времени, как они заметили Гринсайда, девушка уже успокоилась, но все еще отказывалась отпускать его руку.

Кай попытался ускользнуть, но перед ним появился охотник. — Ты пока не можешь уйти.

Вскоре стало ясно, почему они были устроены таким образом. Им пришлось пройти через город к площади, прежде чем им разрешили уйти. Победителей во главе восхваляли, а тех, кто в конце очереди, унижали.

Это становится все лучше и лучше. Какой хороший способ сформировать следующее поколение.

Телу и Фал начали нервничать, их взгляды нервно оглядывались по сторонам. Плачущая девушка за всю дорогу не произнесла ни слова, но теперь еще крепче сжимала его руку.

Я собираюсь стать святым.

«Давай, ты можешь занять свое место впереди. Я останусь с ней».

На их лицах было видно облегчение. Сказав несколько слов извинения, они побежали вперед. Кай был немного разочарован, но это было понятно. В отличие от него, они жили в Гринсайде и не могли позволить себе роскошь покинуть его. Если бы они остались в конце очереди, все бы подумали, что они выступили плохо и не пользуются благосклонностью Ятея.

Судя по количеству людей на улицах, наблюдавших за ними, все в городе знали о церемонии и о том, что означает их порядок в очереди. В его адрес было оставлено множество тонких и не очень тонких комментариев. Кто-то с жалостью, кто-то со злорадством.

Это было похоже на позорную прогулку Серсеи в Королевской Гавани. К счастью, город был невелик, и Кай всю дорогу сохранял равнодушную позу. Смотрим вперед и игнорируем всех, кто смотрит.

Не могу дождаться, когда смогу выбраться из этой адской дыры.

«Тебе следует идти вперед. Ты не заслуживаешь такого обращения». Едва шепотом, его молчаливая спутница наконец заговорила, ее голос стал хриплым от плача.

Кай покачал головой. — Ты тоже нет, но пусть они думают, что хотят.

Если бы он пошел занять свое место среди первых в очереди, это было бы все равно, что признать, что ему важно мнение толпы.

Я был благословлен и одобрен одним из двух великих духов архипелага. Я далеко за пределами таких смертных забот.

Был полдень, и городская площадь была переполнена. Присутствовали все их семьи вместе с шумной толпой, желавшей узнать последние новости города.

Кай заметил в толпе Алану и Эле и помахал им рукой. Они улыбнулись в ответ, но выражение

их лиц изменилось, когда они заметили его положение на параде. Это было не столько разочарование, сколько растерянность.

Кай повернулся к маленькой девочке, которая так и не выпустила его руку. "Сейчас я должен идти. Вас не должно волновать то, что сказал старейшина. Духов не волнует, сколько времени вам понадобилось, чтобы выбраться из дурацкого лабиринта. Все, что вам нужно для светлого будущего, — это тяжелая работа и Руководство».

Черт, эта фраза была противной.

«Мэл».

"Что?"

«Меня зовут Мэл». Сказала она на одном дыхании, прежде чем отпустить его руку и убежать в толпу.

У Кая не было времени думать о том, что произошло. Группа детей разошлась, и маленькая площадь превратилась в шумную толпу людей.

— Что случилось, Кай? Все в порядке?" Алана и его сестра уже были рядом с ним.

Кай успокаивающе улыбнулся. «Все прошло более чем хорошо».

Видя их растерянные лица, он начал объяснять, что произошло и как ему удалось закрыть очередь.

«Еле умеет ходить, а уже крадет сердца». Это был комментарий его матери, театрально качающей головой.

Кай закатил глаза. Это был хороший знак, что она была в настроении пошутить. Он беспокоился, что она расстроится из-за того, что он не оказал церемонии достаточного уважения. К его удивлению, она начала разглагольствовать о странных традициях Гринсайда. Было много способов провести церемонию седьмого года обучения. Раньше в Уайтшоре делались по-другому, и его мать, похоже, очень самоуверенно относилась к этой теме.

Он намекнул, что что-то произошло и что церемония «прошла великолепно», но детали благословения он оставил при себе. Он не хотел втягивать духов в их отношения, а мать не могла дать ему объективных ответов на этот счет.

Кай привел себя в порядок и переоделся. После быстрого обеда вся семья совершила поездку на море. Даже Кеа присоединился к ним и даже обменялся с ним несколькими словами. Не более чем светская беседа, но это был первый шаг к исправлению ситуации. Она ушла рано, чтобы поиграть со своей группой друзей.

Они провели день, разговаривая на галечном пляже, делясь историями и смехом. Кай планировал уйти завтра. Ему не хотелось продлевать прощание еще на один день.

Его семья вернулась домой и посоветовала ему не торопиться, и он остался на пляже один. Он знал, что они готовят небольшой праздник, чтобы отпраздновать его шаг к взрослой жизни и его скорый уход.

Когда солнце начало садиться за горизонт, окрашивая волны в красивые цвета, Кай прыгнул в

море, чтобы совершить последнее плавание. На этот раз действительно последний.

В это время вода была самой теплой. Он сдерживался в присутствии своей семьи, теперь он хотел раздвинуть границы своих возможностей. Это было утомительно и освежающе. Скользя среди волн, плывя по воде, в его ушах не было ни звука, кроме шума океана.

Он дотащил свое тело до берега, лежал на вздымающейся гальке. Его легкие жаждали кислорода, а мышцы едва выдерживали его вес.

Мыслью он вызвал прогресс своей расы.

Раса: Человек

Оценка: Оранжевый

Следующее улучшение 28 793/100 000 опыта.

С семью новыми слотами навыков и существенным увеличением его атрибутов было просто смешно, сколько опыта он набрал за два месяца.

Дора предупредила его, чтобы он не проявлял высокомерия, потому что это случалось со всеми, но прогресс был воодушевляющим. Темп неизбежно замедлялся, но сейчас это казалось потрясающим. До следующего повышения ему осталось более четверти.

В восторге от своих новых достижений, Кай вернулся домой. Как и было предсказано, они приготовили пир. Наслаждаясь едой, Кай заметил, что Кеа была в странном настроении. Он думал, что раньше они добились некоторого прогресса.

Всю трапезу она молчала, не произнеся ни одного слова. Она съела только половину тарелки (что было необычно, даже когда она была больна) и извинилась за то, что рано убежала из дома. Кай не знал, что подумать или сказать.

Его мать вздохнула. «Не волнуйся, дорогая. Через несколько дней она поправится.

«Мы будем следить за ней», — добавила Эле.

После этого трудно было сохранить веселое настроение, но последний совместный ужин они постарались извлечь максимум пользы.

Остаток вечера Кай провел, готовя свои вещи в дорогу. Он уже очистил и положил все алхимическое оборудование обратно в расширенный сундук. У него не было много одежды или других вещей, которые нужно было упаковать. Большую часть времени он потратил на то, чтобы решить, какую из книг своего отца он может себе позволить взять с собой.

С тремя новыми томами, которые он хотел показать Доре, и двумя тетрадями места осталось мало. С этой сумкой ему пришлось ходить несколько дней. Если он не справится с весом должным образом, это может обернуться очень плохими моментами. Он размышлял, стоит ли ему взять с собой конкретную книгу о вымершей цивилизации, когда услышал шум.

Кеа вернулся домой. Он мог слышать, как она передвигает вещи через тонкую стену, разделяющую две комнаты.

Некоторое время он колебался, не зная, что делать.

Думаю, мне стоит попытаться что-нибудь сказать. Невозможно сделать хуже, чем сейчас.

Он бросил книгу в рюкзак и вышел из комнаты. Дверь в ее комнату была приоткрыта, но он все равно постучал, прежде чем войти.

«Кеа, я с…»

Он остановился на полуслове, комната была пуста. Вещи разбросаны в обычном беспорядке. Даже деревянная панель, прислоненная к ее кровати.

Где, черт возьми, она взяла это…

Воспоминание, которое он давно отбросил, всплыло на поверхность. Кай упал на землю, чтобы проверить под кроватью. Как он и опасался, половицы отсутствовали.

Нет нет. Должно быть, я ошибаюсь.

Он просунул руку внутрь, чтобы проверить дыру в полу. Там было пусто. Он проверил еще раз, но пакета с ножом внутри не оказалось. Выбежав из комнаты, Кеа тоже не осталось и следа. Дверь в их дом осталась открытой.

http://tl.rulate.ru/book/91609/3759391